

Глава 2: Мужчина-модель

В роскошном поместье семьи Фу высокий мужчина лениво растянулся на диване.

Его ноги были небрежно скрещены, в одной руке он держал телефон, а длинными пальцами бессознательно проводил по экрану. Опущенные веки не могли скрыть его холодных, завораживающих глаз, хотя в этот момент в них читалось беспокойство и смятение — но больше всего они излучали бессознательное чувство угрозы.

Стоящий рядом дворецкий не мог сдержать внутреннего трепета.

Боже мой, почему этот предок вернулся? К счастью, комната, которая была пуста в течение многих лет, всегда содержалась в чистоте.

Мужчина резко сменил положение скрещенных ног, и это движение заставило дворецкого невольно вздрогнуть. Однако мужчина оставался молчаливым, по-видимому, поглощенным тем, что было на его телефоне, хотя его другая рука двигалась.

В этой руке была смятая, помятая купюра сто юаней.

Он бессознательно мял ее, растягивал, снова мял, снова растягивал... повторяя это движение бесчисленное количество раз.

Для дворецкого эта бедная купюра была ничем иным, как несчастной жертвой, которой предстояло встретить свою трагическую судьбу.

В этот момент сзади раздались шаги — это был Чжу Е, вездесущая правая рука мужчины.

«Босс, старший молодой господин вернулся».

Сердце старого дворецкого забилося чаще. Он уже знал, кто станет козлом отпущения.

Не поднимая головы, мужчина сказал: «Впусти его».

В его голосе слышались и веселье, и безразличие, но он был несомненно авторитетен.

Вскоре перед мужчиной стоял Фу Хунган, самый ожидаемый наследник семьи Фу.

Фу Хунган был старшим внуком семьи Фу, наследником, которого клан тщательно готовил к роли наследника. Его статус в семье Фу был беспрецедентным, и он не был обязан никому — кроме человека, стоящего перед ним.

Это был его третий дядя, самая загадочная и скромная, но, несомненно, влиятельная фигура в семье Фу — Фу Цзюньхан.

Внешний мир, возможно, не слышал о нем, и даже в высшем обществе немногие знали о нем много, но в семье Фу никто не смел игнорировать его существование.

В тот момент, когда Фу Хунган увидел его, он не мог не вспомнить о страхе перед властью своего третьего дяди. Хотя Фу Цзюньхан был всего на несколько лет старше и редко бывал дома, страх оставался.

Фу Хунган стоял прямо, уже излучая авторитет, но перед Фу Цзюньханом он инстинктивно сжал кулаки.

Фу Цзюньхан не отрывал взгляда от экрана телефона и не проявлял никакого желания разговаривать.

В конце концов, Фу Хунган не осмелился сесть. Вместо этого он бросил вопросительный взгляд на дворецкого, но в ответ получил только сложный, сочувственный взгляд.

Внезапное беспокойство охватило Фу Хунгана.

«Третий дядя, вы хотели меня видеть?»

Среди молодого поколения семьи Фу, Фу Хунган был без сомнения, самым красивым, но почему-то он всегда блекнул рядом с мужчиной, стоящим перед ним.

Хотя их стили были совершенно разными, стоя рядом, Фу Хунган всегда казался затмеваемым — даже его присутствие было полностью затмено. Он сжал зубы, сдерживая раздражение.

Наконец, Фу Цзюньхан поднял глаза. Его глаза в форме феникса были необычайно изящными, лениво безразличными, но при этом необъяснимо излучающими неотразимую притягательность.

«Позавчера вечером ты был в клубе «Безмятежность»?»

Вопрос был небрежным, но сердце Фу Хунгана неожиданно сжалось.

Клуб «Безмятежность» был самым популярным и элитным мужским эскорт-клубом в городе, наполненным бесчисленными эскорт-мужчинами и атмосферой безудержного разврата. Почти все отпрыски из их круга общения были там VIP-гостями, многие из них были привлечены туда, как моряки сиренами. Конечно, как будущему наследнику семьи Фу, Фу Хунгану было неуместно так явно появляться там — так же, как и его третьему дяде критиковать его развратные привычки, порочащие имидж семьи Фу?

Но Фу Цзюньхан никогда не заботился о таких вещах, тем более о жизни членов семьи Фу. Фу Хунган не понимал намерений своего дяди, но все же объяснил:

«Третий дядя, клуб «Безмятежность» является частью холдинга Фу. Я управляю им в течение последних нескольких лет».

«Протоколы конфиденциальности клуба всегда были нерушимы. Никто не узнал бы, что я был там, и это не повлияло бы на репутацию семьи Фу». После паузы он добавил: «Я пошел туда по другим делам — не по тем, о которых вы думаете».

В конце концов, он был очень щепетильным человеком.

Однако мужчина лишь презрительно рассмеялся, а его насмешливый взгляд как будто кричал: «Мне плевать на то, чем ты занимаешься».

«Тск...»

Во-первых, Фу Цзюньхан не мог не знать, что клуб принадлежит семье Фу.

Во-вторых, ему было наплевать на репутацию семьи Фу.

И в-третьих, личная жизнь Фу Хунгана не была его чертовым делом.

Презрительный смех вызвал у Фу Хунгана волну унижения и гнева, и его кулаки снова невольно сжались.

«Так это *ты* им управляешь. Понятно».

Саркастический тон мужчины заставил суставы в руках Фу Хунгана напрячься.

«Что вы имеете в виду, третий дядя?»

Фу Хунган был в ярости, но не рискнул ответить — даже старый господин Фу никогда так с ним не обращался.

Вместо ответа Фу Цзюньхан бросил ему папку.

«Смотри сам».

Вскоре Фу Хунган нахмурился.

Это были подробные, осуждающие записи о причастности клуба к наркотикам.

Многие богатые семьи занимались незаконными делами, но наркотики редко входили в их число — особенно с тех пор, как старый мастер Фу стал их яростно презирать. Доказательства в его руках были слишком полными, слишком ужасающими. Чем больше Фу Хунган читал, тем мрачнее становилось его выражение лица. С большим усилием он взял себя в руки, прежде чем снова посмотреть на мужчину.

«Третий дядя, будьте уверены, я разберусь с этим делом».

Если это станет известно, то это не пошатнет положение семьи Фу, но, несомненно, нанесет удар — особенно перед старым мастером Фу.

Однако Фу Цзюньхан внезапно сказал: «Нет. Ты не будешь этим заниматься. Я займусь».

Фу Хунган: «?»

«Я беру клуб».

Фу Хунган: «Третий дядя?»

Он не понимал. Фу Цзюньхан редко вмешивался в дела семьи Фу — у него были свои предприятия, и он строго разделял их. Почему он вдруг заинтересовался клубом, особенно таким, у которого были проблемы?

Фу Цзюньхан поднял бровь. «Есть возражения?»

«Нет, я сразу же все устрою».

Фу Хунган поспешно согласился. Как будущий наследник, хотя нынешним главой семьи Фу все еще был его отец, передача небольшого клуба вполне входила в его полномочия. Он просто не мог понять, зачем его третий дядя хотел его. Фу Цзюньхан вряд ли нуждался в средствах.

По правде говоря, сам Фу Цзюньхан не знал, почему он берет на себя управление клубом. Его почерневшее лицо оставалось прикованным к купюре в сто юаней в его руке, а выражение становилось все более неразборчивым.

Непредсказуемое и жутковатое выражение лица мужчины несколько обеспокоило Фу Хунгана. Все в семье Фу знали, что лучше не провоцировать этого сумасшедшего, если это возможно. Он сразу же сказал: «Третий дядя, если больше ничего не нужно, я пойду?»

Неожиданно Фу Цзюньхан снова посмотрел на него с насмешкой. «Как прошел твой маленький героический момент?»

Фу Хунган замер. «Что ты имеешь в виду, третий дядя?»

Насмешка в глазах Фу Цзюньхана сменилась удивлением. «Я слышал, что семья Чу нашла своего настоящего сына, а тот, кого они считали своим, оказался самозванцем. Ну и ну, как интересно. Как такая престижная семья, как они, могла перепутать собственного сына и не знать этого в течение девятнадцати лет».

«Но ты еще интереснее», — сарказм Фу Цзюньхана теперь был в полной силе. «Они вернули своего настоящего сына, а ты сменил невесту. Так что, в принципе, главное, чтобы это был молодой хозяин семьи Чу, а кто именно — не имеет значения, да? Хм, когда семья Фу опустилась до такого уровня?»

На самом деле, по сравнению с семьей Чу, семья Фу была той, с которой другие богатые семьи стремились общаться. Именно семья Чу цеплялась за них, но в словах Фу Цзюньхана смысл был полностью противоположным. Насмешливый тон заставил Фу Хунгана закипеть от злости.

Фу Хунган стиснул зубы. Он знал Чу Сюи еще задолго до того, как семья Чу признала его. В ту ночь в клубе «Безмятежность» он действительно пошел его спасать. Он не отрицал своих искренних чувств к Чу Сюи, но не имел ничего общего с этим бесполезным красавчиком Чу Янем. Их так называемая помолвка с самого начала была шуткой, и как Чу Янь мог сравниться с Чу Сюи?

«Третий дядя, моя помолвка с Чу Янем с самого начала была абсурдной, и я никогда ее не признавал», — сказал Фу Хунган, стиснув зубы, явно показывая, насколько он презирал это соглашение — или, вернее, насколько он презирал этого человека. «Я не имею к нему никакого отношения».

«О?» Фу Цзюньхан поднял бровь. «Но весь мир знает, что он твой маленький жених».

«Он не мой жених!» — резко ответил Фу Хунган. «Я расторгну помолвку как можно скорее».

Хотя это было всего лишь случайное обещание старого хозяина много лет назад, действия Чу Яня на протяжении многих лет превратили эту нелепую договоренность в общеизвестный факт — несомненно, с помощью семьи Чу, раздувающей огонь. Единственная причина, по которой

Фу Хунган терпел это до сих пор, была благодарность Чу Яню за то, что тот спас ему жизнь в прошлом.

Но за все эти годы предпочтительное отношение семьи Фу к семье Чу было более чем достаточным, чтобы погасить этот долг.

Даже если бы не тот, который был в его сердце, он был бы сыт по горло назойливым преследованием Чу Яня.

«О», — мужчина небрежно откинулся на диван. «А при чем тут я?»

Фу Хунган: «...»

Разве не ты только что заговорил об этом? Любопы подумал бы, что его третий дядя защищает этого самозванца.

«Убирайся».

Фу Цзюньхан нетерпеливо махнул ему рукой, но его взгляд снова упал на экран телефона.

Беспольный красавчик, эгоистичный, фальшивый, издевающийся над новичками, устраивающий истерики, поддельный молодой господин... бесстыдно прилипающий к молодому господину Фу...

Он не мог соотнести это описание с тем, кто был в его постели прошлой ночью. Было какое-то необъяснимое несоответствие.

Фу Цзюньхан уставился на смятую купюру в своей руке, погрузившись в раздумья.

Сто юаней. Сто юаней...

Ночь с Фу Цзюньханом стоила всего сто юаней.

Ха... ха-ха-ха...

Дворецкий, стоявший рядом, дрожал от страха: этот вариант третьего господина был ужасающим.

Тем временем Чу Янь тоже дрожал при мысли об этих ста юанях. Почему он решил оставить их?

Только после того, как он разобрался в воспоминаниях оригинального хозяина и сопоставил их с сюжетом романа, он понял всю историю.

Как всем было известно, одержимость оригинального хозяина тела Фу Хунганом была легендарной. Он всегда не выносил Чу Сюи, и, узнав, что Фу Хунган знает и любит его, его обида только усилилась. Сначала он еще мог издеваться над Чу Сюи под видом молодого хозяина семьи Чу, но как только правда об их личностях вышла наружу, первоначальный хозяин лишился даже этой привилегии — как раз в тот момент, когда его ненависть к настоящему молодому хозяину достигла пика.

Из-за старых и новых обид первоначальный хозяин был на грани срыва. Появление Чу Сюи в клубе «Безмятежность» было его делом. Режиссер нового сериала, который рассматривал Чу Сюи, был извращенцем, и первоначальный владелец тела Чу Янь, зная об этом, намеренно порекомендовал ему клуб «Безмятежность», в результате чего режиссер принял Чу Сюи за одну из девушек клуба. Чу Сюи же думал, что он пришел на прослушивание.

Первоначальный владелец тела надеялся использовать режиссера, чтобы разрушить Чу Сюи.

Но он не знал, что интриги злодея только сблизили главных героев.

В первоначальном сюжете героический спасение Фу Хунган укрепило его отношения с Чу Сюи, а первоначальный ведущий пожал то, что посеял, в том числе несколько пощечин от Фу Хунган.

Первоначальный Чу Янь прибыл в клуб рано, ожидая, чтобы разоблачить Чу Сюи, но в результате сам стал мишенью из-за своей привлекательной внешности. Человек, представившийся менеджером, заманил его в частную комнату, притворившись, что хочет узнать номер комнаты Чу Сюи, но вместо этого подмешал в его напиток наркотик.

Когда Чу Янь очнулся, он стал Чу Янем этого мира — с головокружением, болью и телом, горящим от желания. Инстинкт подсказывал ему бежать. Пошатываясь, с криком в голове, он врезался в твердую, столь же горячую грудь, после чего его подняли и отнесли в комнату.

Затем на него обрушился тяжелый вес, грубое дыхание мужчины, его обжигающее дыхание, одновременно навязчивое и опьяняющее. Чу Янь с трудом открыл глаза, но его затуманенный разум мог разглядеть только яркие черты лица мужчины — острые, высеченные, его холодные глаза, пылающие жадой.

Вскоре Чу Янь был поглощен этим огнем. В своем оцепенении он осознал ситуацию — он видел эротический сон.

Двадцатисемилетний девственник, и его первый сексуальный сон был таким ярким и интенсивным!

Невероятно.

Первый опыт был не очень удачным — его неопытность контрастировала с нетерпеливостью мужчины — но вскоре Чу Янь открыл для себя истинное блаженство.

Вероятно, он потерял сознание от удовольствия. Когда он очнулся, комната была пуста, но у него было мало времени, чтобы об этом задуматься, прежде чем его поразил шок от перемещения, за которым последовал настоящий ад.

Перемещение, второстепенный персонаж, главные герои... клуб! Ловушка! Унижение!

Чу Янь в панике вскочил, игнорируя свое избитое тело, и приготовился немедленно бежать.

Главные герои не нуждались в его заботе. Как злодейский фальшивый молодой господин, его единственной задачей было сбежать — не ждать, пока Фу Хунган публично его побьет, разоблачит его планы и оставит его униженным перед всеми, отвергнутым семьей Чу, утонувшим в онлайн-ненависти и проклятым изгоем.

Беги! Сейчас же!

Чу Янь бежал, спасая свою жизнь.

В оригинальной истории Чу Янь пожинал то, что посеял — его накачали наркотиками менеджер и изнасиловали два жирных лысых мужчины. Раздавленный и униженный, он затем узнал, что Фу Хунган спас Чу Сюи, что довело его до истерики, после чего он был публично опозорен и побит Фу Хунганом.

В панике Чу Янь вспомнил о мужчине, который был одарен как лошадь и умел этим пользоваться, встреченном прошлой ночью — определенно не жирном лысого мужчине. Он, должно быть, сбежал из первоначальной ловушки и наткнулся на него. Учитывая внешность мужчины, первая мысль Чу Яня была, что он, должно быть, один из эскорт-парней клуба.

Поэтому, в оцепенении, перед тем как убежать, Чу Янь вытащил единственную купюру, которая у него была, — оставив ту печально известную сотню юаней.

Уф!!!

Если он когда-нибудь захочет еще раз переспать с этим парнем, не скажут ли ему, чтобы он убирался за то, что он такой скряга?

П.п картинки буду вставлять иногда)

<http://bllate.org/book/13721/1213658>